

*Т.В. Поликарпова – Ганова*

*(Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет)*

**Алтайская духовная миссия о быте коренного населения Горного Алтая**

На рубеже веков мы все чаще обращаем свой взор на историю нашего государства и народов его населяющих, факты из которой можно найти в различных исторических источниках. Созданные людьми в процессе своей осознанной и целенаправленной деятельности, они несут ценную информацию о том времени, когда они были созданы. Чтобы её получить, необходимо понять особенности возникновения того или иного исторического

источника. Однако информацию надо не только извлечь, но и оценить и правильно интерпретировать.

Изучая фрагменты прошлого, важно делать точные логические умозаключения, воспроизвести на их основании культуру, общества, остатком которой она является. Эти знания и навыки особенно необходимы историкам.

Человеческий опыт, повседневный образ жизни, отношение между людьми различных поколений, обычаи и нравы, умение существовать в природной среде, желание познать прошлое своего народа или этнической группы, рода или семьи, неизбежно побуждают их обращаться к документам, архивам, старинным предметам, фотографиям (Данилевский И.Д., Кабанов В.В. и др. , 1998, с.5.).

В плане сказанного, история коренного населения Горного Алтая не исключение. Опираясь на исторические источники, Отчеты Алтайской духовной миссии проследим результаты многолетнего «соседничества и партнерства» русского и алтайского народов. С самого начала существования миссии (1830 г.) её служители начинают вести записи о своем общении с местным населением, в которых содержится самая разнообразная информация по интересующей нас проблеме.

Основной группой источников по ней являются ежегодные отчеты. Автором большинства из этих публикаций являлся начальник миссии. Об этом гласят их подписи: «начальник Алтайской миссии Стефан Ландышев» (1864 год) «начальник Алтайской миссии Епископ Иннокентий» (1910 г.). Интересна история публикации каждого отчета: в печать его в обязательном порядке проверял цензор. Так, к примеру, в отчете за 1884 год есть приписка, которая гласит: «Печать позволяется. М., Апрель 30 дня, 1864 г. Цензор, протоиерей Павел Беневолевский». Из этого следует, что вся информация содержащаяся в этих источниках полностью совпадает с курсом правительства в деле распространения христианства среди коренных народов России населяющих её окраины.

Одной из главных задач миссионеров являлось укрепление позиции церкви и правительства в национальных районах страны путем «приобщения инородцев к «Вере Христовой» и «европейской культуре». Так, основатель Алтайской духовной миссии архимандрит Макарий Глухарев считал, что достичь этого можно лишь через развитие у них системы религиозного просвещения, здравоохранения, культурно поставленного сельского хозяйства. Центральным звеном в этой цепи должен был стать отказ алтайцев от кочевого образа жизни и переход к оседлому (ГААК, ф.189, оп. 1, д. 11-а, л. 32). И он был прав. Переход от кочевого образа жизни к оседлости, действительно привел к изменениям в быту алтайцев. Так, с помощью миссионеров алтайские семьи осваивали новые формы ведения хозяйства. Они научились выращивать не только овощи, но и освоили такую сложную сельскохозяйственную культуру как лен, а уже из этого льна алтайские женщины ткали полотно.

Учитывая обширность территории края, разбросанность по ней «инородцев», миссионерам было «затруднительно нести в среду язычества не только слово Божие, но и новую культуру и традиции». Поэтому все, кто становился во главе миссии старался «устроить» в Горном Алтае как можно больше её станов. Так, в отчете за 1885 г. находим следующие сведения: «Мыютинский стан охватывал все течение реки Сема с её окрестностями, имел в своем составе 14 селений и айлов, 1 церковь и 8 молитвенных домов, 7 школ. На территории проживало: русских – 1777, душ обоего пола, крещенных инородцев – 1349 и не крещенных – свыше 1000 душ» (Отчеты об Алтайской духовной миссии за 1895. Томск, 1896. С.15-28).

Естественно, что в короткий срок основная масса алтайцев не была готова к принятию оседлого образа жизни и смене традиционного скотоводства на земледелие. Например, в марте 1832 года собравшиеся в Верхнем Карагуже зайсаны отказались от принятого христианства, мотивируя свой отказ тем, что им будет голодно, так как многие из них пахать не умеют, а другие живут в таких местах, где и пахать нельзя (Кортокин М., 1988, с.4.).

Начавшееся в XIX в. взаимопроникновение двух таких разных и уникальных культур русского и алтайского народов Отмеченное Алтайской духовной миссией в своих отчетах и привело в последующем к существенным изменениям в образе жизни коренных жителей Горного Алтая, результаты которых опять таки однозначно оценить невозможно.

*Научные руководители – д.и.н. Н.С. Модоров, д.и.н. М.А. Демин.*